

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ
СУБРЕТКА

Николай Гейнце
Петербургская субретка

«Public Domain»

1912

Гейнце Н. Э.

Петербургская субретка / Н. Э. Гейнце — «Public Domain», 1912

«Андрей Николаевич Загорский только что проснулся, когда ему доложили, что его дожидается в передней горничная г-жи Малевской. Загорский был одним из видных представителей „золотой“ или, вернее, „золоченой“ молодежи. Последнее название ближе к истине уже потому, что золота в карманах этой молодежи, сравнительно с широкой жизнью, бывает зачастую весьма немного, – ее спасает „обширный кредит“, но, конечно, спасает до поры до времени...»

Николай Гейнце

Петербургская субретка

(одна из столичных метаморфоз)

Андрей Николаевич Загорский только что проснулся, когда ему доложили, что его дожидается в передней горничная г-жи Малевской.

Загорский был одним из видных представителей «золотой» или, вернее, «золоченой» молодежи.

Последнее название ближе к истине уже потому, что золота в карманах этой молодежи, сравнительно с широкой жизнью, бывает зачастую весьма немного, – ее спасает «обширный кредит», но, конечно, спасает до поры до времени.

Счастливым подчас улыбается отдаленное наследство.

В таком положении находились денежные дела и Андрея Николаевича.

Небольшое заложенное имение в Рязанской губернии было единственным его достоянием. Конечно, от продажи его можно было получить довольно порядочную сумму, но это имение служило краеугольным камнем кредита, оказываемого Загорскому «петербургскими благодетелями», и продажа его представилась делом рискованным, делом крайности.

Тем более что у Андрея Николаевича в запасе был богатый и старый дядя, отставной военный, хотя еще бодрый, молодящийся старик, но не могущий же прожить два века.

Так соображал племянник – его единственный наследник.

А потому мысль о продаже имения, хотя и приходившая в голову Загорскому, в силу этих соображений откладывалась.

По наружности Андрей Николаевич представлял из себя благообразного шатена с гладко причесанными волосами, с коротко подстриженной бородкой «a la Boulanger». Среднего роста с усталыми, не особенно умными глазами, всегда изящно одетый, он ничем не отличался от сотни других петербургских джентльменов, шлифующих в урочный час панели Невского проспекта – этих, по меткому выражению поэта, «детей вековой пустоты и наследственной праздности».

Накинув свой изящный шелковый халат, Загорский приказал лакею позвать к нему раннюю гостью.

– А, Лидия! – воскликнул он. – Письмо от Натальи Петровны?

Он протянул даже руку.

Наталья Петровна Малевская была хорошенькая и молоденькая светская женщина – жена одного из приятелей, даже друзей Андрея Николаевича, что, впрочем, не мешало ему быть с ней в интимной переписке, причем горничная Малевской – Лидия, служила для них уже в течение года верным почтальоном.

– Нет, не письмо, – смущенно произнесла хорошенькая горничная, – Наталья Петровна мне отказала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.